

Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентами-соматизмами (на материале греческого и русского языков)

Елизарова Елена Сергеевна

Студентка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

На современном этапе исследования фразеологические единицы языка заслуженно получили определение «наиболее самобытной в культурно-языковом плане части его номинативного запаса» [Телия 1999: 13]. Подобный подход к фразеологизмам – как к знакам языка и культуры одновременно – позволяет не только понять и описать тропеическую природу каждой конкретной единицы, но и выявить закодированные в ней культурные смыслы, связи «с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами» [Телия 1996: 233].

По сути лингвокультурологический анализ фразеологического материала предполагает раскрытие через культурные коннотации наивной картины мира носителей определенного языка. Однако, это наивное (мифологическое) сознание представлено в языке фрагментарно, что позволяет выделять определенный набор т.н. культурных кодов. Соматизмы (имена или их сочетания, обозначающие «тело в целом или его части и специфичные для них действия, которые несут в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры» [БФСРЯ: 772]) являются единицами соматического (телесного) кода культуры и активно участвуют в процессах фразеобразования.

Фразеологизмы с компонентами-соматизмами представляют особый интерес для лингвокультурологического исследования в связи с универсальностью единиц телесного кода (наименования основных частей тела представлены в абсолютном большинстве языков), частотностью употребления данных фразеологических сочетаний в различных речевых стилях и жанрах. Следует отметить продуктивность процессов фразеологизации с участием соматизмов в современных живых языках, а также многообразие культурных смыслов, которые могут «кодироваться» посредством соматического кода культуры.

Очевидно, что при универсальности культурных кодов (в том числе телесного) «их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [Красных: 232]. Выявление культурно-национальной специфики возможно лишь путем сопоставительного анализа «соматической фразеологии» (термин Д.Б. Гудкова).

Подобное сопоставление фразеологического материала не сводится к описанию различий в плане выражения, несоответствий в лексико-грамматической структуре идиом разных языков. В самом общем смысле целью контрастивного анализа является выявление «различных культурно обусловленных способов описания внешнего образа человека и через внешний облик – его внутреннего мира» [Гудков, Ковшова: 108–109]. При этом особый акцент необходимо делать на «предварительном» знании, «которое не описывается в дескрипции, но которое пресуппонирует ей» [Телия 1996: 105].

В качестве иллюстративного материала для сопоставительного лингвокультурологического анализа, прежде всего отбирались пары фразеологизмов из греческого и русского языков, тождественных или сходных по компонентному составу. Например: μου έρχεται κάτι στο κεφάλι (букв. «мне приходит что-то в голову») – приходит / прийти в голову, πίσω από την πλάτη μου (букв. «сзади моей спины») – за моей спиной, τραβάω τα μαλλιά μου (букв. «тащу свои волосы») – рвать на себе волосы, χώνω/βάζω τη μύτη μου (букв. «сую / кладу свой нос») – совать / сунуть свой нос.

Однако очевидное единство формы, обусловленное, вероятно, общностью этимологии, не должно восприниматься как условие тождества семантики фразеологических единиц. Лингвокультурологический анализ должен производиться с учетом широкого контекста и большого числа примеров из живой речи носителей языка.

Только в этом случае можно рассуждать о близости всех уровней значения и, прежде всего, культурных коннотаций, экспрессивной и стилистической маркированности, определяющих функционирование того или иного фразеологизма в речи.

Также при сопоставлении греческих и русских фразеологизмов со сходным компонентным составом заслуживает внимания различие во взаимосвязи фразообразующего соматического кода с другими культурными кодами. Предварительный анализ показывает, что для греческих идиом характерно активное взаимодействие соматического кода с гастрономическим (пищевым), цифровым, цветовым и др.: μου 'φαγε τ' αφτιά (букв. «он мне съел уши», ср. рус. он мне все уши прожужжал), τα μάτια σου τέσσερα / δεκατέσσερα (букв. «у тебя глаз четыре / четырнадцать», ср. рус. (смотри) в оба [глаза]), κάνω μαύρα μάτια να δω κάποιον (букв. «делаю глаза черными, чтобы увидеть кого-то», ср. рус. проглядеть (все) глаза).

Таким образом, сопоставительный анализ позволяет выявить различия и оттенки значений у фразеологических единиц двух неблизкородственных языков, попытаться объяснить эти отличия через картину мира носителей этих языков. Результаты сопоставления могут быть использованы для решения педагогических и лексикографических задач, например, при объяснении речевого узуса конкретных фразеологизмов и для достижения точности описания их значения в двуязычных словарях.

Литература

[БФСРЯ] – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006.

Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: Материалы к словарю. М., 2007.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.